

Глава 30. Ясный месяц (Часть шестая)

Один месяц — срок небольшой, но и немалый. За это время в Поместье Изумрудных облаков всё перевернулось с ног на голову. Первый глава школы, Лэ Хуачэнь, отправился в область Сыли лечить больных, а уже спустя несколько дней пришла весть: его скосила и унесла в могилу свирепая лихорадка.

Тем временем У Жунянь бесчинствовал на границе областей Янчжоу и Цзинчжоу, без разбора вырезая каждого встречного. Башня Сокровенного Неба выслала людей, чтобы остановить безумца, но Чжун Чжили в этой схватке сам получил ранение. И ведь только полмесяца назад Чжили самолично ранил У Жуняня! Но за эти жалкие две недели убийца словно преобразился: его мастерство взлетело до каких-то нечеловеческих, едва ли не божественных высот. Одно имя его теперь повергало людей в неопиcуемый ужас.

Именно тогда в Поднебесной заговорили о новом юном герое. Одетый в простое серое одеяние, с Мечом Одинокого облака за спиной, он отличался безудержной отвагой и великолепным мастерством. В одиночку преследуя У Жуняня, этот храбрец вызволил из его когтей нескольких уцелевших бойцов Башни Сокровенного Неба и почти загнал душегуба на край пропасти. Увы, юношеская горячность и самонадеянность сыграли с ним злую шутку: коварный У Жунянь улучил момент, перехитрил смельчака и сам столкнул его в бездну. И всё же эта битва в один миг сделала безвестного юношу знаменитым на весь цзяньху.

В то же время на арену борьбы вернулся Хо Пиншэн, некогда принятый в ученики великим Ситу Куном. Он держал путь в Янчжоу, и всякий, кто встречал его на дороге, испуганно втягивал голову в плечи. Пускай поговаривали, будто он встал на путь истинный, его бывалая дурная слава по-прежнему бежала впереди него. В народе гадали: вернулся ли грозный мастер искусства ядовитых насекомых ради того, чтобы сразиться с У Жунянем, или же он пришёл на подмогу Бай Чжицю, решившему лично покарать своего непутёвого ученика?

С кончиной Лэ Хуачэня жизнь Лань Мулиня в Поместье Изумрудных облаков стала невыносимой. Прихватив нескольких младших соучеников, он покинул обитель под благовидным предлогом врачевания. Их путь лежал через окрестности Янчжоу, где они по чистой случайности наткнулись на Нань Цяньсы, чудом уцелевшего после падения в бездну.

Лань Мулинь устроился в местной таверне за кувшином вина, как вдруг снаружи поднялся невообразимый гвалт. Подняв глаза, лекари увидели, как в дверях показалась шумная толпа, благоговейно теснившая в центр какого-то юношу. Праздные зеваки снаружи наперебой выкрикивали:

— Раз уж молодой господин Нань здесь, то этот кровопийца У Жунянь точно не осмелится сунуться! Верно ведь?

— Молодой господин Нань, вы просто чудо! Выйти один на один против такого чудовища! Скажите, у кого вы обучались боевым искусствам?

— Да что тут спрашивать! За его спиной Меч Одинокого облака — легендарное оружие великого героя Наня! Наш спаситель наверняка его сын!

Нань Цяньсы, которого силой втащили в обеденный зал, густо покраснел от смущения.

— Да нет же... вовсе нет... — робко лепетал он, пытаясь отмахнуться от навязчивого внимания.

— Ба! — удивлённо воскликнул один из учеников Изумрудных облаков. — Да это же Нань Цяньсы!

— Ишь ты, как прославился! — подхватил другой.

Глядя на этот балаган, Лань Мулинь невольно подивился тому, как быстро разносится людская молва. В Поместье Изумрудных облаков весть о безрассудном храбреце дошла всего пару дней назад, а здешние обыватели уже не просто знали его имя, но и признали в лицо. Видно, страх перед безумным убийцей так сильно сковал их души, что они готовы были молиться на любого, кто способен держать в руках меч.

Толпа бесцеремонно усадила юношу за стол и обступила его плотным кольцом. Тот сидел ни жив ни мёртв, совершенно не зная, куда девать руки. Заметив крайнее замешательство приятеля, Лань Мулинь поднялся со своего места, протиснулся сквозь спины зевак и громко окликнул его:

— Молодой господин Нань!

Нань Цяньсы вскинул голову и посмотрел на лекаря так, словно увидел перед собой сошедшего с небес спасителя. Он рванулся было встать, но назойливые обыватели тут же удержали его за плечи, недовольно косясь на пришельца.

— Ого! Друг, что ли?

— Какой ещё друг, дурья твоя башка! — выкрикнул кто-то из толпы, признав гостя. — Да это же сам молодой господин Лань Мулинь из Поместья Изумрудных облаков!

— А-а-а, вон оно что!

Лань Мулинь дружелюбно улыбнулся и, аккуратно раздвинув плечом зазевавшихся мужиков, спросил:

— Молодой господин Нань, не желаете ли пересесть к нам? Мы как раз ужинаем.

Юноша закивал с такой частотой, словно китайский болванчик:

— Да, конечно! С радостью!

Но наглые зеваки вновь усадили его на место:

— Ну куда же вы, молодой господин Нань! Вы к нам в глушь так редко заглядываете, расскажите хоть пару слов о своей славной победе!

От несмолкаемого гомона у Нань Цяньсы уже голова шла кругом, а сам он начал чувствовать глухое раздражение. Лань Мулинь, почуяв, что парень вот-вот сорвётся и пустит в ход кулаки, решительно шагнул вперёд, ухватил его за рукав и бесцеремонно выдернул из-за стола.

— Наш благородный гость проделал долгий и изнурительный путь, — звучным голосом произнёс лекарь. — Позвольте ему сначала немного передохнуть в кругу старых друзей!

С этими словами он растолкал локтями недовольно гудящих ротозеев и увёл юношу за свой столик. Но стоило Нань Цяньсы присесть, как настырная толпа хлынула следом. Люди вновь облепили их со всех сторон, засыпая глупыми расспросами, словно стремясь вывернуть наизнанку всю свою трусливую душонку перед новоявленным защитником.

Ученикам Поместья Изумрудных облаков это окончательно надоело. Один из них, посмелее остальных, резко поднялся со своего места и прикрикнул на наглецов:

— Да имейте же вы совесть! Неужели не видите, что мешаете человеку?!

Но толпа тут же накинулась на него с упрёками:

— Тебя-то кто спрашивал, умник? Мы к герою обращаемся, а не к тебе! Чего ты тут раскудахтался?

Ученик не пожелал уступать:

— Научитесь сначала вежливости, деревенщина!

— Это кто тут невежа? Сам молодой господин Нань не жалуется, а ты рот разеваешь! Ишь, выискался заступник!

Разъярённый парень рванулся было вперёд, сжав кулаки, но Лань Мулинь мягким, но властным движением усадил его обратно.

— Тише, тише, не горячись, — примирительно пробормотал старший.

Видя, что дело пахнет потасовкой, Нань Цяньсы поднялся из-за стола, решив укрыться в своей комнате. Лань Мулинь тут же увлёк за собой остальных:

— Верно. Пойдёмте и мы наверх.

Поняв, что расспросить знаменитость больше не удастся, зеваки разочарованно зашушукались. Кто-то побойчее прикрикнул на остальных:

— Ну всё, расходись, чего встали! Дайте человеку отдохнуть!

Лань Мулинь с несколькими учениками зашёл в комнату Нань Цяньсы. Юноша вежливо поклонился избавителям:

— Благодарю вас за помощь.

— Да брось ты, к чему эти церемонии между своими! — добродушно хмыкнул один из лекарей.

Лань Мулинь с улыбкой усадил юношу на стул.

— До нас дошли слухи, будто ты сорвался в ущелье. Гляжу на тебя — и поверить не могу. Действительно уцелел?

Нань Цяньсы смущённо улыбнулся:

— Обошлось. Ни царапины.

— Погоди, но как ты умудрился так лихо отделать самого У Жуняня? — с любопытством спросил младший ученик. — Откуда такая сила взялась?

Приятель тут же ткнул его локтем в бок:

— Цыц тебе! Молодой господин Нань всегда был великолепным воином, не мели чепухи!

От этих похвал Нань Цяньсы окончательно растерялся и принялся судорожно комкать подол одеяния. Лань Мулиню эта застенчивость показалась забавной. Он мягко накрыл ладонью его подрагивающие пальцы, лежащие на столе:

— Полно тебе, не переживай так. Здесь все свои.

— Ну вот, допекли парня своими расспросами! — притворно возмутился третий ученик, лукаво подмигивая товарищам.

Ребята понимающе переглянулись и замолчали, пряча весёлые улыбки.

— Через пару недель на горе Семи помостов должна состояться встреча Бай Чжицю с У Жунянем, — посерьёзnel Лань Мулинь. — Намереваешься там быть?

— Да, обязательно, — без колебаний кивнул юноша.

— Наш путь лежит туда же. Может, пойдём вместе? Одной дорогой веселее.

— С удовольствием, — поспешно согласился Нань Цяньсы.

Лань Мулинь пристально взгляделся в его лицо и вдруг негромко рассмеялся:

— И всё-таки я удивлён. Никогда бы не подумал, что ты бываешь столь застенчивым.

Юноша опешил, густо залившись румянцем. Из-за спины Лань Мулиня высунулся улыбающийся ученик:

— Старший брат, ну хватит тебе смущать его!

— Да я и не думал шутить, — замахал руками Лань Мулинь, хотя в его глазах плясали весёлые искорки.

Нань Цяньсы уткнулся взглядом в пол и затих. Лань Мулинь же про себя отметил:

«А парень-то изменился. Когда мы встречались в прошлый раз, он держался куда строже. Так легко смутить его тогда бы точно не удалось»

Немного помявшись, Нань Цяньсы робко вымолвил:

— Молодой господин Лань... не могли бы вы... одолжить мне немного денег?

— Ха! Наш старший брат — ходячий мешок с золотом! — хохотнул один из учеников. — Держись его, точно не пропадёшь!

Бедный юноша готов был сквозь землю провалиться от стыда и опустил голову ещё ниже.

— Да не стыдись ты так! — поспешил успокоить его другой лекарь. — Наш шисюн — добрейшая душа, последнюю рубаху отдаст, если надо!

— Не переживай о пустяках, — мягко прервал их Лань Мулинь. — Будешь путешествовать с нами, а там со всем разберёмся.

Нань Цяньсы едва заметно кивнул в знак согласия. Ободрённые ученики тут же загомонили, жажда разуть, какие приключения выпали на долю юноши с момента их последней встречи. Но стоило тому приоткрыть рот, как Лань Мулинь строго осадил любопытных:

— Раз уж вам делать нечего, лучше бы пошли да налили нашему гостю горячего чаю!

Ребята со смехом и шутками высыпали за дверь. Нань Цяньсы вновь повернулся к хозяину комнаты, явно собираясь рассыпаться в благодарностях, но тот упреждающе поднял руку:

— Только не вздумай опять благодарить. Я и сам бежал из школы не от хорошей жизни, так что мы в одной лодке.

Юноша на мгновение замер:

— Значит, слухи не врут? Глава Поместья Изумрудных облаков действительно скончался?

Улыбка мгновенно сошла с лица Лань Мулиня. Он глухо отозвался:

— Да. В области Сыли.

Желая сменить тяжёлую тему, Нань Цяньсы заговорил о недавних событиях:

— Когда я бросился вдогонку за У Жунянем, по пути наткнулся на уцелевших бойцов Башни Сокровенного Неба. По правде говоря... к тому моменту их схватка уже завершилась. У Жунянь не желал продолжать бой, да и люди из Башни выбились из сил. Пользуясь тем, что убийца изнурён, я сумел навязать ему погоню и прижать к самому обрыву.

Лань Мулинь выслушал признание молча, не выдав своего удивления, и лишь спросил:

— И всё же... У Жуняню действительно удалось ранить Чжун Чжили?

— Да, — подтвердил юноша. — Тяжёлый удар пришёлся прямо в живот. Я наблюдал за этим из укрытия, и увиденное показалось мне крайне странным.

Лань Мулинь подался вперёд, заинтригованный:

— Что именно тебя смутило?

Нань Цяньсы едва заметно отстранился, спасаясь от излишнего напора собеседника, и продолжил:

— Когда мой дядя бился с ним в прошлый раз, У Жунянь полагался в основном на скрытое оружие и ядовитых паразитов — я тогда даже толком не успел заметить, как он подсадил их. Однако в битве с учениками Башни Сокровенного Неба его манера боя разительно переменялась. Движения его клинка стали невероятно быстрыми. А ведь все знают, что именно безупречной скоростью славится Чжун Чжили.

Видя, что юноша внезапно умолк, лекарь поторопил его:

— Всё верно. Известно ведь: Чжун Чжили нет равных в скорости, а Ло Цзенину — в точности удара. И что же произошло дальше?

— В том-то и дело, — нахмурился Нань Цяньсы. — Чжун Чжили словно на миг оцепенел. Он будто не успел вовремя разгадать чужой выпад, оттого и пропустил сокрушительный удар.

— Оцепенел? — изумился Лань Мулинь. — Как такое возможно при его-то мастерстве?

Юноша замялся, подбирая нужные слова:

— Даже не знаю, как и объяснить... Его движения вдруг сделались какими-то тягучими.

Лань Мулиню пришла в голову догадка.

— Техника Иллюзий? Или всё-таки искусство ядовитых насекомых?

Нань Цяньсы сокрушённо покачал головой:

— Тут я не силён, утверждать не берусь.

Лань Мулинь погрузился в раздумья. Если У Жунянь действительно сошёлся с кем-то из Дворца Управляющей пустоты, то с его врождённой гениальностью освоить простейшие техники иллюзий за столь короткий срок не составило бы труда. Это полностью объясняло бы его внезапно возросшую мощь.

— А что же Ло Цзенин? — спросил лекарь.

— С У Жунянем пришло несколько приспешников, — пустился в объяснения Нань Цяньсы. —

Ло Цзенин безжалостно перебил их всех до единого. Но стоило Чжун Чжили захлебнуться кровью, как они поспешили отступить. — Юноша передёрнул плечами от неприятного воспоминания и поспешно добавил: — Я не на шутку испугался, что этот безумец подсадит паразита и мне. Терять было нечего, вот я и сиганул в пропасть.

Лань Мулинь онемел от подобной простоты. Справившись с изумлением, он выдавил:

— И... что же дальше?

— Да ничего особенного, — беспечно пожал плечами парень. — Ущелье оказалось неглубоким, приземлился вполне удачно.

Лань Мулинь скептически прищурился:

— И какова же была высота этого «неглубокого» ущелья?

— Меньше сотни чи, — простодушно ответил Нань Цяньсы.

Лань Мулинь, только что сделавший глоток из пиалы, поперхнулся и отчаянно закашлялся, едва не расплескав чай:

— Почти тридцать метров?! И по-твоему, это пустяк?!

Нань Цяньсы лишь недоуменно хлопнул глазами:

— Ну да. Разве нет?

С трудом восстановив дыхание, Лань Мулинь со вздохом произнёс:

— Глупая твоя голова... Смертоносного паразита невозможно подсадить, не коснувшись жертвы. Ты мог просто держать дистанцию.

Нань Цяньсы изумился:

— Правда? Так всё дело в прикосновении?

Лань Мулинь уверенно кивнул. Юноша растерянно уставился в пространство, бормоча себе под нос:

— Кто же он такой, этот чёртов У Жунянь... Каким образом ему удалось прибрать к рукам

тайные техники чуть ли не всех Шести великих школ?

Лань Мулинь прикрыл глаза и тихо вздохнул:

— Врачеванию он точно не обучен — тут у него таланта нет. У Жунянь некогда был любимым, самым одарённым преемником Бай Чжицю. Но теперь, боюсь, старик ненавидит его сильнее, чем кого-либо на свете.

Нань Цяньсы погрузился в мрачное молчание. Лань Мулинь, похлопав его по плечу, весело перевёл разговор в иное русло:

— Ладно, довольно о грустном. Голод не тётка. Чего твоя душа желает? Скажи, я велю принести прямо сюда.

Юноша вновь смущённо замялся:

— Ну... даже не знаю...

— Полно тебе чиниться, — по-доброму усмехнулся лекарь. — Ты ведь у меня в долг просил явно не на новые сапоги, а чтобы брюхо набить. Если не хочешь сидеть взаперти, спускайся к нам в общий зал, пообедаем все вместе.

Поразмыслив, Нань Цяньсы всё же покачал головой:

— Пожалуй, лучше поем здесь. Принеси мне еду в комнату, если не трудно.

— Договорились. Так что заказать?

Юноша отвёл взгляд и тихо вымолвил:

— Острые баклажаны... Самые обычные. Будет вполне достаточно.

— Будет сделано.

Выйдя в коридор, Лань Мулинь сразу же наткнулся на своих учеников, которые делали вид, будто бесцельно бродят мимо дверей.

— Так-так, — прищурился он. — И давно вы тут греете уши?

— Что ты, старший брат! Как можно! — расплылся в улыбке один из парней. — Мы просто

мимо шли. Думали разузнать, что вы заказать хотите, чтобы поварам передать!

— От вас слишком много шума, — хмыкнул Лань Мулинь. — Наш гость предпочитает отужинать в покое. Так что с вами он не пойдёт. — Немного подумав, он с ехидной ухмылкой добавил: — И я, пожалуй, тоже присоединюсь к нему.

— Опять! — театрально взвыл младший ученик. — Старший брат, это чистой воды несправедливость! Ты беззастенчиво обделяешь нас вниманием!

— Поговори мне ещё, — беззлобно пригрозил Лань Мулинь. — Марш вниз, заказывайте себе обед, пока на кухне всё не остыло.

Парни уныло побрели вниз по лестнице, недовольно бубня себе под нос, но перечить старшему не посмели.

<http://bllate.org/book/18255/1759859>